

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭТНОЛОГИЯ

Психологическая антропология
середины XX века

Цель: В этой лекции мы рассмотрим поиски психологической антропологией внутрикультурного интегратора, на котором, как предполагалось, и держится весь каркас этнической культуры.

Основные идеи

1. Идеи Абрама Кардинера о сущности внутрикультурного интегратора.

Итак, в психологической антропологии настала пора формирования теорий. Одну из таких теорий попытался создать Абрам Кардинер, предложив свою модель взаимосвязи практики детского воспитания, доминирующего в культуре типа личности и присущих этой культуре социальных институций.

Существуют, считал он, первичные общественные институции, основная личностная структура и вторичные общественные институции. В этой трехчастной структуре первичные общественные институции определяют основную личностную структуру, а та, в свою очередь, и порождает вторичные общественные институции. Таким образом, основная личностная структура, по Кардинеру, выступает внутрикультурным интегратором.

В любом обществе наблюдаются свои способы жизнеобеспечения, семейной организации, практики ухода за детьми, их воспитания и социализации.

Все это формирует человека как члена определенного общества, обеспечивает усвоение им черт характера, знаний, навыков и т.п., принятых в данном обществе. Они же и определяют степень тревожности, характер неврозов и способы психологической защиты, характерные для членов данного общества. Они составляют первичные институции общества, которые непосредственно участвуют в формировании основной личностной структуры.

2. Стержнем общества является характерный именно для него психологический склад личности.

Поскольку основная личностная структура формируется под влиянием единого для всех членов данного общества опыта, она обязательно включает в себя такие личностные характеристики, которые делают индивида максимально восприимчивым к данной культуре и дают ему возможность достигнуть в ней наиболее комфортного и безопасного состояния. Поэтому она же является наиболее удобной для преобладающих институций и культурных тем данного общества. Другими словами, основная личностная структура включает такие психологические особенности и способы отношений с другими, которые делают человека максимально восприимчивым к культурным моделям и идеологиям его общества.

Вторичные общественные институции включают в себя фольклор, мифологию, религию и т.п. По существу своему они являются проекцией основной личностной структуры, ее порождением.

Структурообразующим стержнем, связующим звеном общества или культуры оказывается у Кардинера не тема или этос, как у Рут Бенедикт, а психологический склад личности, характерный для данного общества и обуславливающий все поведенческие особенности членов общества.

3. Основную личностную структуру этноса формирует его единая для всех культурная практика.

В основании идей Кардинера лежало предположение о наличии в том или ином обществе, в той или иной культуре основной личностной структуры, соответствующей в большей или меньшей степени всем членам данного общества. Объяснялось это тем, что на ее формирование влияет единая культурная практика. Ведь модели семейной организации, ухода за младенцами, воспитания детей, представляющие собой первичные общественные институции, различны для разных культур и относительно единообразны в рамках одной культуры, а потому способствуют выработке схожих психологических черт у всех членов общества. Адаптируясь к этим первичным общественным институциям, человеческая психика получает специфическую коррекцию, особым образом «лепится» ее психологическая структура, ее эго-структура приводится в соответствие с основной личностной структурой данного общества. Поэтому в каждом обществе есть один доминирующий тип личности, определяющий все культурные проявления в обществе.

И, главное, этот тип возможно выявить с помощью психологических и психотерапевтических методик. Дети в одном обществе испытывают одни и те же психологические травмы, поскольку растут в пределах единой системы первичных общественных институций. Поэтому же все члены данной культуры имеют приблизительно одни и те же психологические комплексы. Вторичные общественные (социальные) институции, к коим относятся мифология, искусство, фольклор, политические учреждения, экономическая система, все они — результат попыток многих индивидов скомпенсировать полученные ими в раннем детстве травмы. Поскольку у всех эти травмы примерно сходны, то сходны и модели их компенсации. Это определяет, в частности, стиль культуры данного народа.

4. Отход научной мысли от теории об основной личностной структуре этноса.

Пока исследователи оговаривали, что их заключения относятся только к небольшим обществам племенного типа и не могут быть перенесены на большие современные нации, эти выводы выглядели достаточно убедительно. Долгое время и вовсе полагалось, что склад личности определяется опытом первых лет жизни, а также психологическими травмами, полученными в раннем возрасте, то есть, по существу, практикой ухода за маленькими детьми. Однако этот подход, продолжая развиваться до середины 1950-х годов, начал было распространяться и на цивилизованные народы. Примечательны работы Джеффри Горера, в которых особенности японской психологии объясняются спецификой японского детского туалета, а происхождение сталинского тоталитаризма в России объясняется (правда, с оговорками) практикой тугого пленения, распространенной у русских. Но непосредственную связь между практикой детского воспитания и структурой личности обнаружить не удалось, и сама эта связь в конце концов была поставлена под сомнение. Даже если исследователи переоценивали пластичность личностной структуры или сходство детского опыта при подобии воспитательных практик, основная личностная структура оставалась абстрактным понятием. Поскольку общепринятого метода фиксации основной личностной структуры выявлено не было, и приходилось признавать, что антропологи, пытаясь описать типовые основные личностные структуры, скорее, излагали свои личные впечатления.

5. Суть различных теорий о модальной личности.

Хотя концепция Кардинера представлялась убедительной, практические исследования показали, что и внутри любой культуры присутствует немалое разнообразие типов личности.

Тогда Кора ДюБуа, не отвергая понятия основной личностной структуры, предложила новое понятие модальной личности, которое большинству антропологов показалось более приемлемым, нежели основная личность Кардинера, у которого не допускались внутрикультурные различия, и в любой культуре тип личностной структуры предполагался только один. Новое понятие означало наиболее распространенный тип личности, определяемый просто статистически.

Казалось бы, модальная личность Кору ДюБуа разрешала это противоречие, но антропологи довольно скоро, не обнаружив ни в одном обществе значительного доминирования какого-либо единого типа личности, вынуждены были признать, что в каждом обществе может быть несколько модальных личностей. Так, сотрудник ДюБуа Энтони Уоллес, используя статистическую концепцию модальной личности, показал, что даже гомогенным обществам присуща большая вариативность типов личности. Тогда Уоллес определил проблему общности и изменчивости следующим образом. Культура, по сути, когнитивна, и поэтому локализована в индивидуальных человеческих умах. Однако нет двух индивидов, разделяющих единообразно одну и ту же систему культурного знания. Тогда в каком смысле культура является когнитивным свойством индивидов, а в каком смысле она является общим свойством членов общества? И Уоллес утверждает: культуры, скорее, организуют психологическое разнообразие, чем создают психологическое единообразие.

6. Культурно-антропологические исследования пошли по пути изучения национального характера.

Так, шаг за шагом психологическая антропология удаляется от концепции Бенедикт и Кардинера,

согласно которой психологические проявления человека являются непосредственными производными от его культуры, и каждой культуре соответствует определенный тип личности. Использовать эту концепцию для анализа материала полевых исследований становилось невозможным.

В 1940-е годы, отталкиваясь от концепции модальной личности, культурно-антропологические исследования пошли по новому пути. Их доминирующей темой стало изучение национального характера. А во Вторую мировую войну потребность в новом подходе стала еще и военной необходимостью. Произошло это довольно неожиданно: ведь раньше считалось, что антропологические методы исследования неприемлемы для изучения крупных современных обществ ввиду того, что они упрощают проблему.

В конце 1930-х — начале 1940-х годов было предложено несколько теоретико-методологических подходов к исследованию национального характера. Обычно их группируют в два основных направления: культурно-центрированное и личностно-центрированное. Культурно-центрированные подходы были нацелены на описание социокультурных феноменов в их психологической перспективе и, по крайней мере, в принципе должны были сформулировать ряд концепций и гипотез, которые разрабатывались бы дальше уже на уровне психологического, личностно-центрированного подхода. В свою очередь личностно-центрированный подход должен был дать теоретическую базу психологического объяснения различий и особенностей в человеческом поведении, институциях, ценностях и нормах, характерных для разных культур.

7. Определение национального характера может быть связано с личностными моделями поведения.

Исследователи национального характера рассматривали связи культурно- определенных ценностей и моделей поведения. Они приходят к выводу, что национальный характер проявляет себя в чертах общих или стандартных для данного общества.

Этот аспект общности или повторяемости наиболее прямо представлен в концепции национального характера как модальной личностной структуры Ральфа Линтона. Используя статистический подход, он утверждал, что в каждом обществе имеется большая вариативность личностных характеристик. И модальной личностной структурой определяется та из них, которая проявляется наиболее часто. Изучение частоты, с какой ценности или определяемые моделями (паттернами) алгоритмы поведения проявляют себя в культуре, дополняется задачей определения частоты, с которой некоторые личностные модели могут проявляться у носителей этой культуры.

Чтобы выделить национальный характер как сумму выученных культурных моделей поведения, необходимо также связать культуру с характером человека. Таким образом, определение национального характера может быть связано с личностными моделями. Мид и, в меньшей степени, Бенедикт иногда используют это понимание термина национальный характер.

8. Концепция типичного индивида Джона Уайтинга и Ирвина Чайлда.

К середине 1950-х годов количество эмпирических исследований резко сократилось. Стала все более осознаваться недостаточность для них теоретической базы. Хотя антропологи договорились, что нация включает в себя не одну, а несколько модальных личностей, но и этого было недостаточно, поскольку ни одна из существующих наций не описывалась в достаточной мере только ограниченным числом модальных личностей. Более того, внутриэтнические различия (например, различия между социальными слоями в одной нации) сплошь и рядом превосходят межэтнические различия. Исследования в этом направлении зашли в тупик. Но все более очевидным становилось, что ни национальный характер, ни культура этноса — никакие не научные абстракции, а вполне реальная, но пока никак неуловимая сущность, сохраняющаяся благодаря некоему внутрикультурному интегратору.

Еще одной попыткой найти внутрикультурный интегратор стала концепция типичного индивида Джона Уайтинга и Ирвина Чайлда. Подход Уайтинга и Чайлда был близок к упрощенному варианту подхода Кардинера с той особенностью, что Уайтинг и Чайлд постоянно искали в культуре стороны, которые могли бы коррелировать между собой. Наиболее часто это были аспекты, имеющие социальное значение:

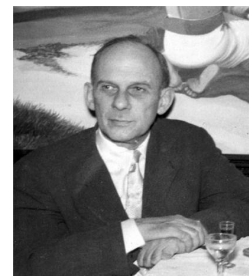

экономика, социальная культура. Уайтинга и Чайлда критиковали за сложность, многоступенчатость и множественность корреляций (между детским воспитанием и детским поведением, между детским поведением и поведением взрослого человека, между взрослым человеком и культурными верованиями и пр.). Но ведь понятно, что воспитание влияет на детское поведение, а взрослый человек — на верования. Но даже если верования отражают какие-либо психологические особенности человека, следует заметить, что даже магические верования американских индейцев, которые анализировали Уайтинг и Чайлд, слишком сложны, чтобы их можно было просто редуцировать к нескольким параметрам, достоверно пригодным для этих исследований.

9. В 1950-е годы усиливается внимание к исследованиям ценностей.

Причем примечателен переход от описательных и аналитических методов к количественным и экспериментальным. Это объясняется тем, что на ценностях сходятся интересы как человека, так и общества, а ценностный подход, в целом, направлен на изучение и объяснение межкультурных вариаций.

Одно из первых определений ценностей было дано Клайдом Клакхоном. Для него ценности — это «осознанное или неосознанное, характерное для индивида или для группы индивидов представление о желаемом, которое определяет выбор целей (индивидуальных или групповых) с учетом возможных средств и способов действия». Некоторые исследователи рассматривали ценности как квинтэссенцию личности.

С такой трактовкой ценностей связано, в свою очередь, понятие ценностной ориентации, понимаемое как «обобщенная концепция природы, места человека в ней, отношения человека к человеку, желательного и нежелательного в межличностных отношениях, и отношений человека с окружающим миром; концепция, определяющая поведение людей». В дальнейшем К. Клакхон разработал подход к кросс-культурным исследованиям ценностей и предложил способ систематизации ценностей и соответствующий тест. Разработка методик и изучение ценностей и ценностных ориентаций продолжают антропологами, социологами, психологами до наших дней.

10. Преимущества и недостатки ценностного подхода в антропологических исследованиях.

Для изучения ценностей составляются опросные тесты. В основе их всех, при всем их разнообразии, лежит теоретический постулат, сформулированный женой Клайда Клакхона Флоренс и Фредом Стродбеком о том, что имеется ограниченное число общих человеческих проблем, которым все люди во все времена должны найти какое-то решение. Несмотря на разнообразие решений этих проблем, они не случайны, и число их тоже ограничено, и варианты эти находятся внутри ряда возможных решений. Таким образом, любая культура описывается по нескольким, заранее заданным параметрам, одинаковым для различных культур. Применение ценностного подхода показало действительно существенные различия между культурами, но исследователь не всегда может объяснить, почему получился тот или иной результат и что он означает.

Ценностные исследования, зародившись в антропологии, получили широкое развитие в социальных науках, прежде всего, в социологии, но в самой антропологии дальнейшего развития не получили. Привыкнув рассматривать культуру в целом, антропологи понимали, что ценности отражают только один из ее пластов и не вносят существенного вклада в саму теорию культуры. Так в повестку дня в антропологии полностью вошла теория культуры. Кроме того, исследование ценностей представляло собой взгляд на культуру как бы со стороны, взгляд глазами исследователя: ведь он определял набор ценностей, из которых испытуемому предлагалось выбирать. Этот подход назвали этик-подходом.

Между тем все больше стал вызывать интерес взгляд на культуру изнутри, взгляд глазами самого носителя культуры, его собственная картина мира. Этот подход получил название эмик-подхода, и к нему мы обратимся в следующей лекции.

Итак, мы видим, что поиски внутрикультурного интегратора к однозначному успеху не привели. Однако

они породили много плодотворных идей, которые со временем выразились в психоантропологических теориях культуры. Но наиболее сложным оставался вопрос о соотношении культурного и психологического. Становилось понятно, что связь культуры и психологии не есть что-то очевидное и лежащее на поверхности. Об этом в следующей лекции.

Основные термины: Внутрикультурный интегратор, основная личностная структура, первичные общественные институты, вторичные общественные институты, психологический вклад личности, модальная личность, национальный характер, ценностная ориентация, кросс-культурные исследования, теория культуры, этик-подход, эмик-подход.

Дополнительные ресурсы по теме лекции

1. Абрамян Э.Г. (1978) Инновация и стереотипизация как механизмы развития этнической культуры / Методологические проблемы этнических культур: Материалы симпозиума. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР.
2. Арутюнов С.А. (1989) Народы и культура: Развитие и взаимодействие. М.: Наука.
3. Бенедикт Р. (2007) Хризантема и меч. Модели японской культуры. М.: Наука.
4. Бенедикт Р. (1997) Психологические типы в культурах Юго-Запада США // Антология исследований культуры. — М.: Университетская книга.
5. Боас Ф. Ум первобытного человека. М.-Л., 1926.
6. Боас Ф. (1997) Границы сравнительного в антропологии // Антология исследований культуры. СПб.: Университетская книга.
7. Боас Ф. (1997) История и наука в антропологии. // Антология исследований культуры. СПб.: Университетская книга.
8. Боас Ф. (1997) Методы этнологии. // Антология исследований культуры. СПб.: Университетская книга.
9. Боас Ф. (1997) Некоторые проблемы методологии общественных наук. // Антология исследований культуры. СПб.: Университетская книга.
10. Боас Ф. (1997) Эволюция или диффузия. // Антология исследований культуры. СПб.: Университетская книга.
11. Быховская И.М. (2005) Основы культурологии. М.: ACADEMIA XXI.
12. Дейк Т.А. ван. Язык. (1989) Познание. Коммуникация. М.: Прогресс.
13. Леви-Брюль Л. (2015) Первобытное мышление. М.: Академический проект.
14. Леви-Брюль Л. (2015) Сверхъестественное в первобытном мышлении. М.: Академический проект.
15. Леви-Брюль Л. (2010) Первобытная мифология. М.: КРАСАНД.
16. Коул М. (1995) Культурные механизмы развития // Вопросы психологии. № 3.
17. Коул М. (1996) Культурно-историческая психология. М. Когито-центр.
18. Культурология. Фундаментальные основания прикладных исследований. (2010) Под ред. И.М. Быховской. М.: Смысл.
19. Культурология. XX век. Энциклопедия. (1998) Под ред. С.Я. Левит.— СПб.: Университетская книга; ООО “Алетейя”.
20. Лурье С.В. (2005) Историческая этнология. Москва: Академический проект.
21. Лурье С.В. (2004) Психологическая антропология. М.: Академический проект.
22. Лурье С.В. (1994) Метаморфозы традиционного сознания. СПб.: Типография им. Котлякова.
23. Лурье С.В. (2017) Культура и ее сценарий: имплицитный обобщенный сценарий как внутрикультурный интегратор // Общественные науки и современность. № 2.
24. Маркарян Э.С. (2014) Избранное. Наука о культуре и императивы эпохи. Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив Университетская книга Москва.
25. Маркарян Э.С. (1989) Проблема целостного исследования культуры в антропологии США. // Этнология в США и Канаде. М.: Наука.
26. Маркарян Э.С. (1981) Узловые проблемы теории культурной традиции // Советская этнография. № 2.
27. Маркарян Э.С. (1978) Культурная традиция и задача дифференциации ее общих и локальных проявлений / Методологические проблемы этнических культур: Материалы симпозиума. Ереван:

- Изд-во АН Арм. ССР.
28. Маркарян Э.С. (1978) Об исходных методологических предпосылках исследования этнических культур / Методологические проблемы этнических культур. Материалы симпозиума. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР.
 29. Маркарян Э.С. (1977) Интегративные тенденции во взаимодействии общественных и естественных наук. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР.
 30. Мид М. (1988) Культура и мир детства. М., Наука.
 31. Надирашвили Ш.А. (1978) Психология пропаганды. Тбилиси: “Мецниереба”.
 32. Прикладная культурология. Энциклопедия. (2019) Сост. и науч. редактор И.М. Быховская. М.: ООО «Издательство «Согласие».
 33. Режабек Е.Я., Филатова А.А. (2010) Когнитивная культурология. СПб., Алетейя.
 34. Узнадзе Д.Н. (1961) Экспериментальные основы психологической установки. Тбилиси: Издательство АН Гр. ССР.
 35. Чистов К.В. (1981) Традиция, «традиционное общество» и проблема варьирования // Советская этнография. № 2.
 36. Флиер А.Я. (2009) Культурология для культурологов. М., МГУКИ.
 37. Флиер А.Я. (1995) Культурогенез. М.: Российский институт культурологии.
 38. Эйзенштадт, Ш. (2010) Срывы модернизации. // Неприкосновенный запас. № 6.
 39. Эйзенштадт, Ш. (1999) Революция и преобразование обществ. М., «Аспект-Пресс».
 40. Ш. Эйзенштадт. О неопределенности термина «традиция». (Электронный ресурс). <https://cyberpedia.su/3x6f1f.html>
 41. Barrett S. (1984) The Rebirth of Anthropological Theory. Toronto, Buffalo, L.: Univ. of Toronto Press.
 42. Bock Ph.K. (1980) Continuities in Psychological Anthropology. San Francisco: W. H. Freeman and Company.
 43. Boesch E. (1991) Symbolic Action Theory and Cultural Psychology. Berlin, Heidelberg, NY, L., Paris, Tokyo, Hongkong, Barselona, Budapest: Springel-Verlag.
 44. Benedict R. (1934) Patterns of Culture. Boston and New York: Houghton Mifflin Company.
 45. Cultural Theory. Essays on Mind, Self, and Emotion. (1984) Shweder R., LeVine R. (eds.) Cambridge, L., NY., New Rochelle, Melbourne, Sydney: Cambridge University Press.
 46. D’Andrade R. (1995) The Development of Cognitive Anthropology. New York: Cambridge University Press.
 47. D’Andrade R. (1992) Cognitive Anthropology. In: New Direction in Psychological Anthropology. Schwartz Th., White G. M., Lutz C. A. (eds.) Cambridge: Cambridge University Press.
 48. D’Andrade R. (1992) Schemas and Motivation. In: D’Andrade R., Strauss C. (eds). Human Motive and Culture Models. Cambridge: Cambridge University Press.
 49. D’Andrade, R. (1984) Cultural Meaning Systems. In: Shweder R. A., LeVine R. A. (eds.) Cultural Theory. Essays on Mind, Self, and Emotion. Cambridge, L., NY., New Rochelle, Melbourne, Sydney: Cambridge University Press.
 50. D’Andrade R. (1981) The Culture Part of Cognition // Cognitive Science. № 5.
 51. Dubois C. (1944) The People of Alor: a Socio-Psychological Study of an East Indian Island. Minneapolis: University Minnesota Press.
 52. Duijker H.C.J., Frijda N.H. (1960) National Character and National Stereotypes: Confluence. Amsterdam: North-Holl Publishing Company.
 53. Eisenstadt Sh. (2006) The Great Revolutions and the Civilizations of Modernity. Brill.
 54. Eisenstadt Sh. (2004) The Civilizational Dimension of Modernity (англ.) In: S.A. Arjomand, E.A. Tiryakian. (eds.) Rethinking Civilizational Analysis. Sage Publication Ltd.
 55. Eisenstadt Sh. (1992) Frameworks of the Great Revolutions: Culture, Social Structure, History and Human Agency // Intemational Social Science Journal. Vol. 44. № 133.
 56. Eisenstadt Sh. (1973) Tradition, Change, and Modernity. New York, Sydney, Toronto: John Wiley.
 57. Ewing K. (1992) Is Psychoanalysis relevant for Anthropology. In: Schwartz Th., White G., and Lutz C. (eds.) New Direction in Psychological Anthropology. Cambridge University Press.
 58. Geertz C. (1984) “From the native’s point of view”. On the Nature of anthropological Understanding. In: Shweder R. A., LeVine R. A. (eds.) Cultural Theory. Essays on Mind, Self, and Emotion. Cambridge, L., NY., New Rochelle, Melbourne, Sydney: Cambridge University Press.

59. Harkness S. (1992) Human Development in Psychological Anthropology, In: Schwartz Th., White G., and Lutz C. (eds.) New Direction in Psychological Anthropology. Cambridge University Press.
60. Holland D. (1992) The Woman who Climbed up the House: Some Limitations of Schema Theory. In: Schwartz Th., White G., Lutz C. (eds.) New direction in Psychological Anthropology. Cambridge: Cambridge University Press.
61. Human Motive and Culture Models. (1992) D'Andrade, R., Strauss, C. (eds). Cambridge: Cambridge University Press,.
62. Jahoda G. (1981) Psychology and Anthropology. A Psychological Perspective. L., NY etc: Academic Press.
63. Inkeles A. (1997) National character. Transaction Publishers.
64. Inkeles A., Levinson D. (1969) National Character: The study of Modal Personality and Sociocultural Systems. In: Lindzey C. and Aronson E. (eds.). The Handbook of Social Psychology. Vol. IV. Massachusetts (Calif.), London, Ontario: Addison-Wesley.
65. Kardiner A., Lipton R. (1945) The Individual and His Society. New York: Columbia University Press.
66. LeVine R. A. (1984) Properties of Culture. An Ethnographic View. In: Shweder R. A., LeVine R. A. (eds.) Cultural Theory. Essays on Mind, Self, and Emotion. Cambridge, L., NY., New Rochelle, Melbourne, Sydney: Cambridge University Press.
67. Lourie S. V. (2017) The Revival of Psychological Anthropology: a New Understanding of Interrelation Between Cultural and Psychological By Virtue of Cognitive Anthropology and Cultural Psychology. Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences V. 10, № 7.
68. Lourie S. V. (2016) Culture as a field of human action (The experience of constructing a theory of cultural constants and implicit generalized cultural script) // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. V. 9, № 4.
69. Markarian E.S. (1992) Tradition as an Object of System Study // World Futures. V. 34.
70. Markarian E.S. (1998) Capacity for World Strategic Management. Yerevan: Gitutgun.
71. Mead M. (1959) An anthropologist at work: Writings of Ruth Benedict. — Boston: Houghton Mifflin Company.
72. Miller J. (1993) Theory of Developmental Psychology. NY: Freeman.
73. Nelson K. (1981) Cognition in a Script Frammework. In: J.H. Flavell and L. Ross (eds.) Social Cognitive Development. Cambridge: Cambridge University Press.
74. New direction in Psychological Anthropology. (1992) Schwartz Th., White G., Lutz C. (eds.) Cambridge: Cambridge University Press.
75. Norman D. (1975) Explorations in cognition. San Francisco: Freeman.
76. Redfield R. (1956) Peasant Society and Culture: An Anthropological Approach to Civilisation. Chicago.
77. Romney A., Weller S., Batchelder W. (1986) Culture as Consensus: A Theory of Culture and Informant Accuracy // American Anthropologist. № 88.
78. Rouce A.P. (1982) Ethnic Identity: Strategies of Deversity. Bloomington.
79. Schwartz Th. (1992) Anthropology and Psychology. In: Schwartz Th., White G., Lutz C. (eds.) New direction in Psychological Anthropology. Cambridge: Cambridge University Press.
80. Schwartz Th. (1989) The Structure of National Cultures. In: Funke P. (ed.) Understanding Of USA: A Cross-Cultural Perspective. Tubengen: Gunter NarrVerlal.
81. Schwartz Th. (1978) Where is the culture? In: Spindler G (ed.) The Making of Psychological Anthropology. Berkeley: University of California Press.
82. Shils E. (1961) Centre and Periphery // Polanyi M.(ed.). The Logic of Personal Knowledge: Essays. London: Routledge & Kegan Paul.
83. Shils E. (1981) Tradition. London; Boston.
84. Shore B. (1991) Twice-Born, Once Conceived: Meaning Construction and Cultural Cognition. // American Anthropologist. Vol. 93, No 1, March
85. Shweder R. (1991) Thinking Through Cultures. Cambridge (Mass.), London (England): Harvard University Press.
86. Shweder R. (1990) Cultural psychology – What is it? In: Stigler J., Shweder R., Herdt G. (eds.) Cultural psychology: Essays on comparative human development, New York: Cambridge University Press.
87. Shweder R. (1984) Anthropology's Romantic Rebellion against the Enlightenment, or There's more to Thinking than Reason and Evidence. In: Shweder R., LeVine R. (eds.) Cultural Theory. Essays on Mind, Self, and Emotion. Cambridge, L., NY., New Rochelle, Melbourne, Sydney: Cambridge University Press.

88. Simon H. (1981) *Sciences of the artificial*. Cambridge, MA: MIT Press.
89. Skinner Q. (1985) *The Return of Grand Theory in the Human Sciences*. Cambridge University Press.
90. Spiro M. (1984) Some reflections on Cultural determinism and relativism with Special Reference to Emotion and Reason. In: Shweder R., LeVine R. (eds.) *Cultural Theory. Essays on Mind, Self, and Emotion*. Cambridge, L., NY., New Rochelle, Melbourne, Sydney: Cambridge University Press.
91. *The Making of Psychological Anthropology*. (1978) Spindler G. (ed.) Berkeley: University of California Press.
92. White G., Lutz C. (1992) Introduction. In: SchwartzTh., WhiteG., Lutz C. (eds.). *New direction in Psychological Anthropology*. Cambridge: Cambridge University Press.
93. White G. (1992) *Ethnopsychology*. In: SchwartzTh., WhiteG., Lutz C. (eds.). *New direction in Psychological Anthropology*. Cambridge: Cambridge University Press.
94. Wartofsky, M. (1979) *Models Representation And The Scientific Understanding*. Dordrecht: Holland / Boston: USA / L.: England: D. Reidel Publishing Company.